

РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ, СВЯЗАННЫХ С ЖЕНЩИНОЙ, В ТРАДИЦИОННЫХ ГОРСКИХ ОБЩЕСТВАХ ДАГЕСТАНА

В исторической литературе сложилось тенденциозное представление о традиционно неравноправном, угнетённом положении женщины не только у горцев, но и во всех дагестанских обществах. Отчасти это верно, так как для складывания такого представления имелись определенные основания. Например, вот как русский офицер XIX в. Н. Львов отразил жизнь горянки в быту: «Женщина, говорят горцы, может более переносить, чем скотина, на том основании, что первая ест чистый хлеб, а последняя питается саманом — и то в ограниченном количестве». Далее автор приводит следующий случай: Н. Львову нужно было перенести по крутой горной тропинке из одного селения в другой два вьючных сундука весом в 8 пудов. Подходящих лошадей в селении не оказалось, а ишаков пожалели и решили навьючить двух женщин, которые по приказу мужей благополучно доставили сундуки к месту назначения, а причитающиеся им за услуги деньги получили за них мужья.

Безусловно, этот случай крайность, а не норма и он далеко не отражает статус женщины в горском обществе. Здесь автор скорее отразил субъективный взгляд пленника, воспитанного на традициях западной цивилизации, на традиционный горский быт.

Женщина-горянка действительно много работала, но это было неперемным условием местного быта, без которого горцы не выжили бы. Женщина в традиционном обществе также находилась относительно мужчины в более ущемленном положении, и не только у горцев Дагестана, но и у всех кавказских народов, как восточных, так и западных. Формированию характерного отношения к женщине в обществе в немалой степени способствовала исламская религия, которой принадлежала прерогатива регулирования семейно-брачных отношений в Дагестане. Так, шариат предписывал выплату выкупа — калыма за невесту ее родителям, тем самым передавая мужу все права собственника на жену.

Согласно исламской религии, при присяжничестве и соприсяжничестве две присяги женщины приравнялись к одной присяге мужчины. При разделе наследства по шариату женщине полагалось в два раза меньше имущества, чем мужчине.

В то же время даже в период имамата Шамиля женщину-горянку не обязывали носить паранджу, в отличие от многих

стран мусульманского Востока. Также отметим, что в большинстве случаев кровная вражда разгоралась на почве защиты чести и достоинства женщины. Адат одного из самых высокогорных обществ Аварии — каралальцев — обязывает оскорбителя чести женщины оставаться дома в течение сорока дней, а по истечении этого срока «он выкупается и “с очищенным лицом” и исправленными отношениями между ним и родственниками оскорбленной женщины» имеет право выйти из домашнего заточения.

Оскорбление женщины в адате всех аварских обществ приравнивалось к таким преступлениям, как убийство, кражи и соответственно строго наказывалось. Защита чести женщины являлась обязанностью всего тухума (семейно-родственной группы), к которому она принадлежала, а оскорбление ее чести воспринималось как оскорбление всего тухума. Свой морально-нравственный облик каждый тухум оберегал свято, и потеря его негативно сказывалась на его статусе. Один из основных путей сохранения морально-нравственного статуса тухума был связан с защитой чести и достоинства женщины. По этой причине «женщину, потерявшую невинность до брака, обыкновенно убивала ее родня, та же судьба постигала нередко прелюбодейную жену, прогнанную, но пощаженную мужем». Значит, не столько муж терял общественное уважение, сколько тухум женщины; чтобы сохранить свою честь, мужу достаточно было прогнать неверную жену, хотя адат не запрещал ему убить ее.

Помимо адата вопросы защиты чести и достоинства женщины регламентировались шариатом. Так, «согласно магометанскому закону, за соблазнение девицы полагалось 100 ударов, а за соблазнение замужней женщины побиение камнями».

Одна из форм присяги была связана с обязательством развода мужчины с женой в случае неисполнения им данного слова, и это являлось свидетельством святости для мужчины семьи и семейных отношений. В данном случае, по горскому этикету, мужчина ставил на один уровень клятву на Коране и «хатун-таллах» (клятва женой), или же Коран и семейные отношения.

У всех народов Дагестана самым низким поступком считалось ударить женщину, на это имел право только муж.

Обладая правом неприкосновенности со стороны мужчин, только женщина в Нагорном Дагестане могла остановить кровную месть между мужчинами. Похищение женщины в горах было явлением довольно распространенным, однако только в редких случаях женщину похищали без ее согласия, а если и случалось такое, то за это предусматривалось наказание гораздо более строгое, чем за похищение с согласия женщины. В аварском обще-

стве XIX в. один из немногих случаев, когда горец мог убить человека безнаказанно, это убийство похитителя женщины.

Если девушку похищали с ее согласия, то её не возвращали в родительский дом. В этом случае вступало в силу распространенное в народе неписанное правило — «Кость, к которой дотронулась собака, пусть останется собаке». Кроме того, в случае похищения, защищая честь бежавшей или похищенной женщины, адат под угрозой штрафа обязывал развести похитителя и похищенную по разным комнатам, а адат андалальцев обязывал поселить ее в доме дибира (муллы), считалось, что так будет безопасней.

Таковыми были отношение к женщине в традиционных горских обществах Дагестана и разрешение (регламентация) конфликтов связанных с женщинами.

Д.С. Кидирниязов, З.З. Кузеева

СЕРЕБРЯНЫЕ УКРАШЕНИЯ У НОГАЙЦЕВ В XIX в.

Ногайские женщины придавали большое значение металлическим украшениям (с использованием кораллов *маржан мойыншакъ*, бисера *ынжы мойыншакъ*, сердолика, бирюзы, цветного стекла и т.п.). Особенно бережно хранились как семейные драгоценности и передавались по наследству из поколения в поколение золотые и серебряные украшения.

Любовь женщин к серебряным украшениям отмечали авторы XIX в. Так, в середине XIX в. А.А. Архипов писал, что «серебряные украшения в большом употреблении у ногайцев даже и тогда, когда у иного нет для того решительно никаких средств» (Архипов 1855). Он же отмечал, что серебряные украшения, «столь любимые у них (ногайцев. — Д.К., З.К.), можно видеть рядом и на ценной одежде, и на лохмотьях, на дряхлости и на молодости, на безобразии и красоте» (Архипов 1855).

Тонкой ювелирной отделкой и изяществом отличались украшения для рук. «На пальцах всегда серебряные кольца “юзик” с красным камнем, на руке широкие браслеты “билезик”» (Калмыков 1988: 135).

У богатых женщин имелись золотые браслеты и кольца с дорогими камнями. Браслеты были инкрустированы камнем, стеклом, на них гравировали арабским шрифтом имя владелицы.

Бедняки в основном пользовались дешевыми металлическими изделиями из латуни, посеребренной меди и т.п.